

Перед подавляющим количеством энергетических пуль Тан Бай увидел, как альфа без колебаний упал на землю, затем рывком вскочил на ноги, его стройная фигура крутанулась в воздухе, чтобы избежать второй волны энергетических пуль.

Тан Бай привалился к углу стены, бдительно держа инкрустированный алмазами энергетический пистолет, целясь в грудь ребенка, который продолжал отклонять огонь, он прикусил губу и слегка сдвинул запястье, точно попадая пистолетом по руке противника.

Парень от боли выронил пистолет.

Воспользовавшись этой возможностью, Се Рухэн прыгнул перед своим более низким противником и нанес удар рукой прямо в его затылок.

То, что происходило перед ним, было ошеломляющим зрелищем: Тан Бай понял, что его противник выполнил серию операций, таких как пережат, подъем, спринт, прыжок и удар рукой, менее чем за три секунды.

Несмотря на то, что Тан Бай видел много отличных альф, этот определенно входил в тройку лучших среди тех, кого он знал!

Се Рухэн связал нападавшего и, обернувшись, увидел Тан Бая, сжавшегося в маленький шарик, скрючившегося в углу с энергетическим пистолетом в руках и смотрящего на него, его круглые янтарные глаза, казалось, хранили слабую и беспомощную душу.

Он был явно зол на эту особу, зол на нее за двуличность, зол на нее за то, что она не защитила себя, но когда он встретился с ней глазами вот так, его лишь на мгновение оставила душевная боль.

Самой мягкой добротой воспользовались, и это, должно быть, очень сильно задело Тан Бая.

Се Рухэн, который хотел уйти, некоторое время сопротивлялся, но не смог удержаться и помог Тан Баю разобраться с последствиями.

Тан Бай увидел, как темноволосый и темноглазый альфа приближается к нему, его темные глаза были тяжелыми от неразборчивых эмоций, холодными и сдержанными, но в то же время горящими, как будто он что-то подавлял, что затрудняло понимание.

Еще более необычным было то, что Тан Бай с первого взгляда почувствовал знакомство с этим альфой.

Это из-за эффекта разводного моста?

Посмотрев некоторое время на маленькое, забытое богом лицо Тан Бая, Се Рухэн вздохнул с покорностью в сердце и протянул руку Тан Баю: "Ты можешь встать?".

Боясь, что Тан Бай узнает его голос, Се Рухэн понизил голос, как будто крошечные частицы обжигающего жара обострили его слуховые нервы.

Его уши будут хрустящими!

Тан Бай необъяснимо вспомнил слова "Не двигайся", которые альфа только что сказал ему на ухо, покраснел и сказал: "Я могу".

Мягкий маленький омега стоял у стены, не решаясь посмотреть ему в глаза, его янтарные глаза моргали: "Привет, меня зовут Тан Бай, спасибо, что спас меня".

"Сяо Чэн". Се Рухэн назвался обычным именем, Сяо - фамилия его матери.

"Сяо Чэн, спасибо, что спас меня, я не знаю, как отплатить тебе, как насчет этого, давай сначала начнем общаться?". Тан Бай протянул руку с кольцом светлого мозга к Се Рухэну.

Се Рухэн был ошеломлен.

Когда они с Тан Баем впервые встретились, казалось, что Тан Бай использовал самые милые глаза и самый шепелявый голос, чтобы начать просить контактную информацию, и даже слова, использованные для просьбы о связи, были похожи.

Именно так, это был знакомый рецепт, это был знакомый аромат чая!

В это мгновение разум Се Рухэна почувствовал, как будто миллиард зеленых чаев льется на него, сливаясь в бирюзовый океан, который топит его, а затем Се Рухэн холодно ответил с открытыми глазами мертвой рыбы: "Нет".

Тан Бай, не ожидавший отказа, замер, его рука застыла в воздухе, даже его тусклые волосы пожухли и свалялись.

Это понятно, люди в трущобах очень осторожны, и это нормально, что Сяо Чэн не хочет слишком много общаться с незнакомцами.

Се Рухэн не хотел видеть потерянный вид Тан Бая, поэтому он вызвал машину на воздушной подушке и приготовился отвезти нападавшего в полицейский участок.

Тан Бай закончил успокаиваться и снова поджал губы, чтобы выдавить улыбку, на его мягких

щеках появилась неглубокая ямочка, которая вызвала желание потискать ее: "Ты только что вызвал машину?".

"Мм." Кончики пальцев Се Рухэна дернулись, но в конце концов не удержались от желания ткнуть Тан Бая в щеку.

Пока они ждали прибытия машины на воздушной подушке, никто из них не разговаривал, и острый нюх Се Рухэна позволил ему заметить, что Тан Бай украдкой поглядывает на него.

Маленький дурачок не очень хорошо умел красть взгляды, и время от времени он бросал нервный взгляд, заставляя Се Рухэна напрягаться вместе с ним.

Стоящий перед ним альфа не был сногшибательным, но его кости были хорошо сформированы, нос был высоким, а линия челюсти четкой и резкой, он был прочным типом внешности, но Тан Бай не занимался нимфоманией, часто украдкой поглядывая на него, он просто чувствовал, что стоящий перед ним мужчина кажется ему знакомым.

Хотя это немного клише, но кажется, что он где-то видел этого человека.

Се Рухэн:""

У тебя есть это время, чтобы рассматривать лица встречающих прохожих, почему бы тебе не найти время, чтобы поболтать со своим братом Се!

Се Рухэн величественно повернул лицо и встретился глазами с подглядывающим Тан Баем.

Тан Бай: "!"

Лицо Тан Бая покраснело, когда его поймали, как спелая булочка с заварным кремом, от которой идет горячий пар.

Холодный и бесчувственный лед Се Рухэна мгновенно растаял, в основном он заставил себя быть холодным: "Ты омега, пришедший в трущобы, почему ты не привел телохранителя? Почему ты не попросил меня пойти с тобой в трущобы!"

Тан Бай поспешно сверкнул своим энергетическим пистолетом, инкрустированным алмазами: "У меня есть оружие, которым я могу защитить себя". Если бы не тот факт, что нападавший был ребенком, Тан Бай смог бы нанести упреждающий удар в тот момент, когда у него возникли подозрения.

В следующую секунду Тан Бай был схвачен Се Рухэном одной рукой, альфа перед ним был быстр, как призрак, его стройные руки сомкнулись вокруг его шеи, как будто демон заключил

его в свои объятия, полностью контролируя. Тан Бай был не в силах вырваться.

Тан Бай почувствовал горечь и безжалостность в крови своего противника от давления на его тело, чувство опасности, которое заставило кости Тан Бая дрожать.

Холодное дуло пистолета прижалось к виску Тан Бая, тонкие губы альфы царапали ухо Тан Бая, а хриплый голос холодно прозвенел в ушах Тан Бая: "Если ты встретишь плохого парня, это оружие даже не успеет вступить в игру".

Тан Бай не мог сказать, билось ли его сердце бешено из-за инстинктивного страха или из-за выделения дофамина. Его глаза были влажными и водянистыми, и он неловко наклонил голову, его длинная шея дрожала, как у умирающего лебедя.

Сердце Се Рухэна внезапно сжалось, когда он увидел эту сцену перед собой.

Тан Бай с пустым лицом тихо спросил: "Все ли плохие парни так же хороши, как ты?". Возможно, из-за неудобств, связанных с тем, что его шея была скована, его голос, который всегда был сладким и мягким, стал слегка приглушенным.

Плохие парни, такие как ты, - это здорово.

Се Рухэн: "!!!" Как ты можешь дразнить людей в такое время?

Хуже всего, что ощущение мягкого аромата в объятиях было сопряжено с риторическим вопросом Тан Бая с дрожащим голосом, и Се Рухэн не мог не отреагировать.

Тан Бай, который был внезапно освобожден Се Рухэном, почувствовал, что его ноги немного ослабли, и не только это, кожа, которая была в контакте с другой стороной, слабо покалывала, заставляя пальцы Тан Бая подгибаться.

Се Рухэн обнаружил, что маленький омега перед ним источал манящую ауру в движении рук и влажных глазах, и когда он закрыл глаза, взгляд Тан Бая опустился вниз, в глазах появилась робость, которую Тан Бай не испытывал даже во время интимных встреч Тан Бая с ним во время обучения этикету.

Да! Застенчивость!!!

Руки Се Рухэна все еще хранили гладкое и нежное прикосновение кожи Тан Бая, но огонь, пылающий в его сердце, был мгновенно погашен освежающим лимонным чаем.

Ты даже не стесняешься!

Тан Бай не знал о кислой умственной деятельности Се Рухэна, и, справившись с дискомфортом от близкого контакта с незнакомым альфой, он передал обеими руками инкрустированный алмазами энергетический пистолет и мягко сказал: "Я не могу придумать, как отплатить тебе за это".

<http://bllate.org/book/15734/1408512>